

АЛЕКСАНДР КУЗЬМЕНКО

УТОПАЕМЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Александрович Кузьменко

Утопаемый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72860682

SelfPub; 2026

Аннотация

Сергей Волков – невидимка. Для одноклассников он изгой, для матери – ошибка, для отца – забытое прошлое. Его мир – это заброшенный чердак, школьные туалеты и поляна с одиноким дубом, где его единственный друг – паук по имени Живчик.

Но даже в самой тёмной воде бывают вспышки света: первая любовь, хрупкая дружба, мечта об уезде к морю. Хватит ли ему сил плыть против течения, или холодные воды одиночества навсегда затянут его на дно?

Жесткая, пронзительная история о том, как выжить, когда весь мир считает тебя лишним.

Содержание

Вступление	4
Персонажи	5
Встреча	7
Нежданные гости	9
Затишье	16
Последствие	35
Часть 2: Тень прошлого	37
Часть 3: Шаг в пустоту	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Кузьменко

Утопаемый

Вступление

Это история о изгое, которого не как не может понять и дать шанс на реализацию оставляя ему лишь выбор без выбора либо идти и скитаться, либо биться и сражаться за право существовать как личность, а не как прокажённый которого все избегают по чём зря

Персонажи

Сергей Волков

Добрый и ранимый юноша с тяжёлым прошлым, которое заставило его с недоверием смотреть на людей. Его облик – типичный «ботаник», но взгляд выдает внутреннюю пустоту: глаза грустные и потухшие, словно в них погас весь свет. Он носит в себе тихую боль, стараясь быть невидимым.

Лиза Матвеева

Экстравагантная и популярная девушка, центр внимания мужского коллектива. Природа не наградила её ослепительной красотой, но она компенсирует это виртуозным умением подать себя. Её фирменный стиль – мини-юбки и облегающие платья – мастерски подчёркивает достоинства фигуры, говоря о её женственности красноречивее любых слов.

Лидия (Лидя) Волкова

Мать Сергея и несчастная жена, опустившаяся после ухода мужа. Алкоголь стал её единственным убежищем от реальности. Женщина строгая, непредсказуемая и глубоко несчастная. В сыне она с болезненной яростью видит черты сбежавшего супруга, поэтому ненавидит его не как ребёнка, а как живое напоминание о предательстве. Каждый его шаг она бессознательно сверяет с поступками отца, заранее ожи-

дая такого же побега.

Дмитрий Горченко

Эгоистичный и жестокий, с тяжёлым, взрывным характером. Главный задира, для которого унижение Сергея – и развлечение, и способ самоутверждения. Слезы и страх жертвы не вызывают в нём ни капли сострадания, лишь презрительное удовольствие. Для Дмитрия Сергей – не человек, а «живая игрушка» для отработки агрессии и демонстрации силы.

Алексей Волков

Отец Сергея. По натуре добряк и идеалист, он однажды совершил роковую ошибку, решив, что обязан жениться. Жизнь с Лидой превратилась для него в каторгу, в наказание за этот выбор. Брак стал ловушкой, из которой он в итоге сбежал, оставив в дураках и себя, и свою семью, и свои же иллюзии.

Встреча

Сергей очень любит проводить время в одиночестве. Во время прогулок он постоянно ищет укромные и спокойные места, где можно отдохнуть от людей и постоянной суеты. Одно из его любимых мест расположено далеко от города и представляет собой лесистую поляну, посередине которой стоит огромный одинокий дуб.

Он любил лежать, дремать или читать под этим дубом в одиночестве. Он пробовал приводить сюда друзей, которые на тот момент у него были, но все считали его странным и уходили.

В настоящее время он сидит под этим дубом и наслаждается одиночеством. По дереву ползёт маленький паучок. Присмотревшись, он заметил его и решил понаблюдать за ним.

Ему очень нравилось наблюдать за природой; он часто уходил из дома по ночам и просто гулял по лесу, смотря на птиц и насекомых, и всегда восхищаясь тем, как у них всё распланировано нет никаких ограничений, и страха перед будущим.

Он посмотрел на паучка и решил его назвать «Живчик» –

миленькое имя. Хотя сам по себе паучок, был крохотным, но отличался нехарактерным окрасом – смесью красных и синих тонов, которые Сергея заинтересовали.

Он наблюдал за паучком и разговаривал с ним, как с лучшим другом, передавал ему свои мысли и чувства, которые он никогда не произнёс бы никому в жизни.

Начало смеркаться. Парень не хотел возвращаться домой, но спать на улице ему тоже не хотелось. И через несколько минут раздумий он решил уйти домой, но перед этим захватил паучка с собой. Ведь ему очень хотелось завести себе питомца, но мать всегда ему это запрещала и презирала его за столь добродушную натуру ко всем животным.

Протянув пальчик к паучку, тот на него сел и на удивление не укусил и не сопротивлялся прикосновений парня. Он пошёл с паучком на пальце в сторону дома. В этот момент он был очень счастлив, ведь он нашёл нового друга – маленького и неприхотливого паучка, с которым он планирует прожить всю жизнь.

Нежданные гости

Сергей шёл в сторону дома и вспоминал моменты, которые провёл с отцом. Как они катались на снежной горке, ездили на аттракционы... Отец был для него идеалом, он хотел походить на него.

Конечно, матери это не нравилось. Она всячески пыталась настроить парня против отца, ведь презирала его за всё и ненавидела всей душой. Даже в тот небольшой промежуток времени между отцом и матерью были скандалы, которые усиливали и без того тяжёлую и лицемерную атмосферу в семье. Но после его ухода мать окончательно упала духом: начала пить, гулять и приводить домой незнакомых мужчин, которых она именовала отчимами. Они все сбегали уже на следующий день, ведь ни одному из них не нужна была ответственность за ребёнка.

Иногда Сергей спрашивал мать, почему они решили зачать его, но мать лишь холодно и с презрением отвечала, что это получилось случайно, и на самом деле они не хотели его рожать, и он нежеланный ребёнок.

После этих слов парень стал более отстранённым от матери, но ей это было на руку – ведь теперь не нужно было

ничего говорить и доказывать этому «спиногрызу».

После недолгих воспоминаний зайдя домой. На пороге стояли чужие ботинки. Он знал, что они принадлежат её новому ухажёру, который бросит её так же, как и остальные. Из гостиной доносились тихие стоны и скрип дивана.

Когда он зашёл, он обнаружил мать и её ухажёра под одеялом. Она любила так делать; ей было плевать, что сын на это смотрит. Она не считала его за человека, скорее – за надоедливую собачку. Посмотрев на это; парень не знал, что они делали на самом деле, и не придавал этому значения. Он сел напротив телевизора, включил мультик «Иван-царевич и Серый волк» и сидел, смотрел его, пока в это время за его спиной мать развлекалась с ухажёром, даже не глядя в сторону сына.

Через пятнадцать минут тихих стонов и скрипов дивана он захотел поесть.

–Мам, а что у нас на ужин? – спросил с явной надеждой на то, что мать что-то приготовила.

–Нету ничего! И никогда не будет. Иди уже работай, спиногрыз! Ты уже взрослый, ты сам можешь себя обеспечить. А теперь вали отсюда или сиди молча, не мешай нам, – сказала мать с явной ненавистью и презрением к Сергею.

Но для него это отношение было нормой, и он старался не докучать матери расспросами и разговорами, ведь знал, что она могла либо выгнать его из дома на ночь, либо ударить. Она часто была парня разными предметами: то утюгом, чайником или даже палкой.

Сергей пошёл в свою комнату и сел на кровать. Комната располагалась на чердаке дома; мать не разрешала ему спать в других комнатах, кроме чердака, ведь их снимали люди, которых она называла «клиентами». Сама комната на чердаке выглядела пошарпанной, но почти не пыльной – он вычистил её и привёл в относительную чистоту. В ней стоял шкаф в углу, пошарпанная кровать возле маленького окошка, через которое виднелась лесистая местность, прикроватный столик, а посередине комнаты – люк, который освещала тусклая лампочка.

Сев на кровать, он засунул руку в карман, достал паучка Живчика и посадил его в банку.

– Ты теперь мой друг... Может, хоть ты меня не бросишь... У тебя такой красивый окрас, видимо, ты тоже изгой, как и я, всё время один... Жалко, ты не умеешь разговаривать... Но это не важно... Я рад, что ты тут со мной...

Сергей взял пару мёртвых мух и комаров с пола и кинул их в банку к паучку. Тот обмотал их паутиной и начал есть.

–Такой голодный... Я могу принести тебе ещё еды, но завтра...

У Сергея урчало в животе, и он решил пойти на кухню и перекусить тем, что найдётся.

–Мне бы тоже перекусить... Подожди, никуда не уходи, я скоро вернусь.

Поднявшись с кровати и спустившись вниз. Оказавшись на кухне, он открыл холодильник и, увидев, что в нём ничего нет, начал рыскать по ящикам. Найдя халву и печенье, он налил себе в кружку горячей воды и уже хотел уйти, как вдруг почувствовал, как содрогается пол и на кухню кто-то идёт...

В кухню зашёл её ухажёр – потный, толстый, вонючий, видом напоминал бочку, набитую волосами. Он осмотрелся и с ухмылкой посмотрел на Сергея.

–Ну что, давай знакомиться, – усмехнувшись, произнёс он своим вспотевшим, пропитым ртом, который неделями не чистился.

Парень посмотрел на него с настороженностью, презрением и ноткой страха, но всё-таки сумел выдавить из себя пару слов.

–Простите... я... занят... Можете вы меня оставить? – с явным страхом ответил Сергей, боясь посмотреть ему в гла-

за. Он знал, что мать за него не вступится, и если что-то произойдёт, он будет вынужден справляться сам.

– Занят? – Мужчина посмотрел на еду под локтем у парня и скривил гнилую улыбку, которая могла привидеться лишь в кошмарном сне. – Хомячишь, небось, а с матерью не делишься? Дай сюда, чёртов мальчишка! Тебя не учили, что взрослых нужно уважать? – сказал он уже с нескрываемым раздражением и протянул руку, чтобы взять еду, которая была у него под локтем.

– Но... держите... но можно я поем хотя бы... – не дав ему договорить, мужчина вырвал еду из хилых рук Сергея.

– Твоя мать права – ты бесхребетный! Всё жрёшь и жрёшь и сидишь на шее у матери! Она ведь тоже личность, почему ты её так не уважаешь и не помогаешь?! – начал он отчитывать парня. Из его грязной, вонючей хари разлетались брызги слюны по всей кухне, пока он повышал тон, крича на него.

Сергей молча принимал его оскорбления, смотря в пол и надеясь, что это когда-нибудь кончится. Когда мужчина закончил, парень поднял голову и пошёл прочь с кухни. Но по пути к люку, ведущему в его комнату на чердаке, он встретил мать с взъерошенными волосами и злым взглядом.

– Че ты тут ошиваешься!? Почему ты ничего по хозяйству

не делаешь? Чем ты занят!?! Небось, планируешь сбежать от меня, да!?! Ну и катись! Я другого сына рожу, а ты мне не нужен, нахлебник!! Скажи, на кой хрен ты мне тут нужен!?! Я ради тебя все свои лучшие годы отдала, а ты... неблагодарный ублюдок! Уходишь в свой лес, а мать пусть страдает дальше, да!?! Знаешь, я жалею лишь об одном – что не избавилась от тебя, когда была беременна тобой!! – Мать начала орать и истерить и в определённый момент взяла утюг, желая ударить его.

Сергей быстро забрался в свою комнату и запер люк. Крики и проклятия доносились из-под люка, но его это не волновало. Он лишь хотел, чтобы это всё закончилось. Как можно скорее.

Сергей встал, еле сдерживая слёзы. Но когда он обернулся, то заметил паучка Живчика, который был сыт и чем-то встревожен. Он подошёл к банке на прикроватном столике, в которой сидел паучок, и сел на кровать.

– Уже поел? Ха-ха, небось вкусные были? Завтра я тебе наловлю ещё больше, аха-ха...

Всхлипывая и выдавливая грустную улыбку, он прочувствовал приятный осенний ветерок с окошка. Он взял банку, встал напротив маленького окошка, из которого открывался вид на лесистую местность, присмотревшись вдаль, вспом-

нив отца и в голове закралась мысль о том, как всё до этого докатилось.

Затишье

Сергей стоял рядом с велосипедом, а рядом с ним был папа – высокий, с добрыми голубыми глазами, которые улыбались ему.

– Ну что, готов прокатиться на своём мустанге, хе-хе? – Папа усмехнулся и постучал по сиденью.

– Пап, но мама сказала, что...

– Забудь, что мама говорила, – мягко перебил его отец. – Она... она просто по-другому всё видит. А теперь хватит разговоров, садись на мустанга и полетели! – он тихо посмеялся над своими словами. – Не бойся, я обещаю, с тобой ничего не случится... Доверься мне.

Папа смотрел на него своими голубыми глазами, выражавшими надежду и веру.

– Хорошо... Только не отпускай меня... – дрогнувшим голосом произнёс Сергей, садясь на велосипед.

Велосипед дрожал. Папа катил его по тротуару, а Сергей нервно хихикал.

– Ну как? Знаешь, в своё время я даже не мог подумать о велике. С детства мечтал о нём, мечтаю и сейчас. Но знаешь, я лучше подарю его своему сыну... Он тебе будет нужнее.

Заметив что Сергей молчит, отец сказал. А что ты молчишь? Боишься?

Сергей вцепился в руль мёртвой хваткой, боясь отпустить и упасть.

–Да ну что же ты... Нажимай на педали и крути их! – отец подтолкнул его к действию.

–Но я упаду...

–Не упадёшь, я тебя держу. Крути!

Сергей начал крутить педали, и в этот момент папа отпустил его. Мальчик поехал вперёд, оставив отца стоять одного и с надеждой ждать, что он не упадёт.

Сергей мчался, подчиняясь восторгу скорости. Он не смотрел по сторонам, не думал о маршруте, пока наконец не затормозил, запыхавшийся и счастливый. Оглядевшись, он с лёгким ужасом понял, что не узнаёт это место.

Он остановился возле автобусной остановки, окружённой свежими дубами и высокими кедрами. Осознав, что заблудился, Сергей сел на лавочку и стал ждать отца. Он не плакал – страх быть потерянным и никому не нужным был ему знаком слишком хорошо.

В детстве его часто оставляли одного. Он никогда не чув-

ствовал материнской любви. Отца почти всегда не было дома – он постоянно был в разъездах, и лишь изредка появлялся. Но каждый его приезд был праздником: он привозил вкусности и подарки. В один из таких дней папа подарил Сергею медную ворону – ту самую, что хранилась у него до сих пор.

Сергей сидел на остановке. Начинало моросить, и в тишине слышались шаги. Присмотревшись, он узнал приближающуюся фигуру отца с зонтиком – он заранее припас его, зная, что будет дождь.

– Неплохо ты проехал! Может, как-нибудь повторим? – Отец заметил печальное лицо сына и сел рядом.

– Что случилось? Тебе не понравилось? Ничего...

Сын перебил, не дав ему договорить.

– Пап... Ты любишь маму? – безэмоционально спросил он.

Отцу стало не по себе, но, выдохнув, он ответил:

– Нет... Я остаюсь только из-за тебя... Как я могу оставить своего сына?

– Но ты не должен страдать из-за меня. Вы постоянно ругаетесь, ты расстраиваешься... Зачем делать вид, что всё хорошо? Пап, я хочу, чтобы ты был счастлив. Можешь расстаться с мамой. Я не хочу, чтобы вы ссорились.

– Ты правда так думаешь... Но как ты будешь без меня? Ты же моя кровь. Я не могу тебя бросить, даже под дулом пистолета, – подытожил отец, сглатывая.

На улице разошёлся дождь, и они пошли домой. По дороге они обсуждали новую поездку на велосипеде и путешествие в другой город.

Подходя к дому, Сергей напрягся, но не подал виду. Открыв дверь, они никого не увидели. Сергей не придавал этому значения, но отец был напряжён, и его глаза беспокойно бегали по углам в поисках жены.

– Она тебя не предупредила, что уйдёт? – спросил Сергей, раздосадованный тем, что матери не было дома.

– Нет... Эхх, видимо, снова за своё... – Отец посмотрел на Сергея, который смотрел на него грустными и обеспокоенными глазами, и принял решение. – Ты голодный? – спросил он с явным желанием сменить тему.

– Да, очень голодный. А что ты будешь готовить? – Мальчик надеялся, что отец приготовит что-то вкусненькое.

– А что ты хочешь?

– Я хочу стейк! Нет, давай лучше пиццу! Или... пожарим картошку в духовке! Давай ещё... – перечислял Сергей, с восторгом представляя каждое блюдо.

– Лучше остановимся на более приземлённом варианте. Например, пожарим картошку и потушим мясо. Как тебе идея?

–Ну, можно и так, – сказал Сергей, немного огорчённый тем, что его предложения проигнорировали.

Отец начал готовить, а Сергей сидел за обеденным столом и наблюдал за ним.

–Пап, давай я чем-нибудь помогу? – спросил мальчик, смотря отцу в глаза с надеждой.

–Хм, что же тебе поручить... Дела немного, но с одним ты справишься. Почисти картошку, а я пока нарублю мясо.

Отец поднёс Сергею таз с грязной картошкой и дал ему овощечистку. Сам же достал мясо и начал рубить его тесаком, нарезаая на аккуратные кубики, чтобы потом обжарить до хрустящей корочки.

Сергею поначалу было сложно чистить картошку, но отец терпеливо направлял его руку и помогал советом. Через некоторое время ужин был готов.

Усевшись за стол,отец положил на тарелки ароматную жареную картошку с тушёным мясом – сначала Сергею, потом себе.

Но едва они собрались приступить к еде,как раздался настойчивый стук в дверь.

Отец замер. Было видно, что он словно не в своей тарелке, будто его обвинили в преступлении, которого он не со-

вершал. Но, быстро придя в себя, он направился к входной двери и открыл её. В дом вошла мать.

– Где ты была? – спросил отец, явно раздражённый её отсутствием.

– Где была? Ты правда хочешь знать? – Она посмотрела на сына и, скривив издевательскую улыбку, продолжила: В клубе. Я ведь женщина, мне тоже нужно расслабляться. И ты не поверишь, кого я там встретила! – Она провоцировала его своим поведением.

Отец молчал, пытаясь сдержать себя.

– У нас сын! Какого хрена ты шляешься где попало? Мне пришлось готовить ужин, чтобы накормить его! Какая ты после этого мать? Только о себе и думаешь! Мне надоели твои постоянные отлучки и твоё отношение – не то что ко мне, а к собственному сыну!

– Ты отец?! – фыркнула она. Да ты ему никто! Он не твой ребёнок! Ты всего лишь отчим, забыл? Как ты меня в клубе подцепил, познакомил с компанией парней, а дальше что? Тоже забыл? Ты настолько жалок, что принял в жёны такую потаскуху, как я? Ахахах! Ты правда настолько глуп, чтобы впрягаться за этого засранца!

Сергей побледнел, услышав это от матери. Он посмотрел на отца.

– Не говори так... даже если... – начал он, но отец внезап-

но взорвался.

–Чёрт! Да пошли вы все к чёрту!! Надоели! Я натерпелся! Ухожу от вас! Забирай себе этого выродка и живите, а я найду ту, которая действительно будет меня любить, а не бегать по клубам и тереться о всяких убудков! я до сих пор не понимаю, как можно быть настолько жестокой и тупой, чтобы ненавидеть собственного сына! мне плевать на него! он мне никто, и никогда больше ничем не будет! я терпел его! я ненавижу его! но тебя я ненавижу больше всех! ты загубила всю нашу семью и мою жизнь! сделай одолжение, сгинь где-нибудь в подворотне!

В этот момент отца словно подменили. Он выглядел как двухликий демон из детских кошмаров. В его глазах не осталось и следа прежней теплоты и заботы – лишь холодная тундра с ободранными деревьями. Он посмотрел на Сергея, фыркнул и ушёл.

Мать обернулась и проводила его взглядом. Даже ей было больно от его слов, но она сдержала слёзы и повернулась к Сергею.

–Это всё из-за тебя! Ты виноват в том, что он ушёл! Вот бог даровал мне горе на свою голову!... Иди, скройся с моих глаз, пока я не убила тебя на месте!!

Сергей, боясь её гнева, быстро убежал и спрятался на чер-

даке. Забравшись туда, он осмотрелся: повсюду лежали коробки со старинными кассетами и безделушками, оставленными прошлыми владельцами. Подойдя к окошку, он увидел, как мать снова ругается с отцом на улице. Отец ударил её пощёчину, и она, плача, упала на землю. До Сергея долетали лишь обрывки фраз:

–Давай я от него избавлюсь... Вернись, пожалуйста... Я изменюсь...

Но сильнее всего в душу Сергея врезались слова, сказанные отцом в ответ:

–Он безнадёжный сукин сын, и он мне не нужен, как и ты. Теперь радуйся – ты мать-одиночка! Ты ведь этого и добивалась? Живи, гуляй, бухай! Мне плевать! Можешь хоть убить этого спиногрыза я только рад буду...

Услышав это, сердце Сергея пропустило удар. Он не ожидал, что хлынут слёзы. Ему никогда не было так больно. Даже после слов матери ему было легче, чем от этого предательства. Он плакал, тихо всхлипывая и сглатывая ком в горле. Но он всё ещё любил отца и, даже после его предательства, не переставал надеяться, что тот вернётся и заберёт его.

Когда мать вернулась в дом, она начала реветь и плакать на весь дом, проклиная Сергея и зная, что он всё слышит.

Скотный двор

После недолгих воспоминаний Сергей посмотрел на Живчика, поставил банку с паучком на прикроватный столик, а сам лёг в кровать. Пожелав паучку спокойной ночи, он погрузился в сон...

Во сновидении Сергею привиделся Живчик, но что-то в нём было не так. Напрягшись, парень подошёл к нему и протянул руку, но паучок, оскалив ядовитые клыки, укусил его. Сергей начал биться в конвульсиях, глядя на паучка со смесью тщетной надежды и страха перед неизбежностью происходящего.

Очнувшись от ужасного кошмара, Сергей посмотрел на прикроватный столик. Банка стояла нетронутой, а паучок, видимо не спавший, наблюдал за Сергеем, словно ожидая его действий.

– Ты не спал? Хех, видимо, не устал, да? – произнёс Сергей с ноткой тревоги и страха в голосе.

Он потянулся, поднялся с кровати и заявил:

– Давай сегодня прогуляемся по округе. Я покажу тебе наше село, думаю, тебе понравится.

Одевшись и приготовившись к прогулке, Сергей вышел с

чердака – и ужаснулся.

Стены были испачканы зловонной жидкостью, похожей на рвоту, а из глубины дома доносились тихие стоны его матери.

Не желая никого тревожить своим присутствием, он направился в ванную. Игнорируя тот факт, что там всё было так же грязно и вонюче, как на помойке, парень умылся. Затем он прошёл на кухню. Увидев, что с его последнего визита ничего не изменилось, Сергей решил идти голодным, втайне надеясь найти пропитание в селе.

Вернувшись на чердак, он взял банку с Живчиком за паху и направился к выходу из дома, но замер на пороге, поражённый омерзительной картиной.

Его мать лежала голая рядом с мужчиной, похожим на волосатую бочку, из которой сочилась та самая зловонная жижа.

Увиденное ввергло Сергея в ступор. Он выбежал из дома, не смея оглянуться, и помчался прочь.

Забыв об обещанной прогулке по селу, он бежал без оглядки, пока не оказался в лесу. Запыхавшись, Сергей рухнул на землю, прислонившись спиной к дубу.

В его голове вихрем проносились мысли, съедавшие его заживо. Ему было невыносимо стыдно. Он ненавидел мать и презирал себя за то, что это из-за него ушёл отец.

Чуть посидев в тишине, Сергей посмотрел на паучка в банке и, решив вопреки всем невзгодам пойти погулять по окрестностям села, поднялся.

– Ты не должен был этого видеть... Но я не предаю свои обещания, – помрачнев, Сергей продолжил. – Уж это точно.

Встав на ноги, он отряхнулся, взял банку и вернулся в село. Их дом располагался на окраине, и, возвращаясь обратно, Сергей старался не смотреть и не подходить слишком близко к своему жилищу.

Пройдя мимо дома и оказавшись на детской площадке, где играли дети, Сергей вспомнил свои беззаботные моменты, связанные с отцом. Друзей у Сергея никогда не было – лишь временные знакомства, которые заканчивались предательством и эгоизмом.

Пройдя детскую площадку, он стал свидетелем страшной картины. Парень по имени Дмитрий, которого в округе именovali «бесхребетным» (хотя это прозвище куда больше

подходило его жертвам), часто обижал и избивал Сергея и даже заводил интрижки с его матерью, лишь чтобы насолить ему. Дима стоял напротив школы со своей группировкой, которая состояла из шести человек, включая его самого. Они издевались над таким же неудачником и изгоем, как Сергей, избивая его и обзывая.

Сергей спрятался за автобусной остановкой и старался не смотреть на них, но он не учёл того, что остановка не полностью скрывает его тело: в её нижней части был вырез, открывавший его ноги.

Заметив это, Дима злобно ухмыльнулся, увидев знакомые штаны, с явным намерением поиздеваться и унижить.

Дима шёл неторопливо. Ему очень нравилось, когда жертва, ничего не подозревая, пряталась от него. Испуганные лица жертв приносили ему огромное количество дофамина, которого он не получал от обычных унижений.

Подойдя почти вплотную к Сергею, он неожиданно рванул вперёд, схватил его за шею так, что тот не смог даже вскрикнуть, и лишь смотрел на Диму глазами, полными немого ужаса.

– Ну, привет... Давно не виделись. Небось, твоя мама-

ша-шлюха снова прохлаждается в кровати с ухажёром, которого я ей послал? – усмехался Дима, явно наслаждаясь своим превосходством над Сергеем.

–Отпусти... задушишь...

Дима ослабил хватку, но не отпустил.

–Не трусь, если бы я хотел, ты бы был уже давно мёртвым, – сказал Дима, прижимая его к стене автобусной остановки.

–Подожди, давай просто поговорим... Я не собирался с вами конфликтовать... я просто... – начал Сергей, но его перебил удар в живот от Димы, который не собирался его слушать.

–Просто закрой свой шлюший рот. Ты, как и твоя мать, хорошо работаешь ртом. Ты – никчёмный кусок дерьма. Видимо, поэтому папка от вас и свалил... Ведь понял, что вы из себя ничего не представляете: мать – шлюха, а сын – кусок бесхребетного и ничтожного дерьма, который, небось, и сам себе задницу подтереть не может. Так ведь? – с ненавистью и безразличием прошипел Дима.

Сергей согнулся и упал на землю. Банка выпала у него из-под локтя и, ударившись о землю, треснула, но чудесным образом осталась целой. В этот момент, закончив с тем неудачником, к ним подошла группа Димы, интересуясь, что происходит. Увидев Сергея, они скривились в ухмылках, явно намереваясь сделать нечто похуже.

– Это точно не твой день. Давай его повесим на заборе? – предложил кто-то из группы.

– Может, просто ограбим его, а потом изобьём?

Все, включая Диму, поддержали эту идею и начали рыться в карманах Сергея в поисках чего-то ценного.

Не найдя ничего, Дима обратил внимание на банку с паучком.

–Фу, блять, мерзость! Зачем он тебе? Небось, ищешь себе друга среди животных? Думаю, ты правильно делаешь, ведь ты сам уже дикий, как животное, которого понимают такие же остолопы и тупые бараны, как ты. Иди уже отсюда и передай своей шлюхе, что я зайду сегодня к ней, – он пнул Сергея в живот со всей силы.

Сергей перевернулся на спину; в его глазах всё плыло. Группа с Димой ушла, оставив его лежать на земле. Он поднялся, пытаясь сдержать слёзы, и, придя в себя, сразу же начал искать банку с Живчиком. Найдя её треснувшей, он взял её и прижал к груди, как зеницу ока.

– Чёрт... как же больно... Из-за этого ублюдка я чуть не потерял тебя. Прости, пожалуйста... – еле сдерживая рыдания, прошептал он.

Посмотрев на паучка, он решил довершить начатое и продолжить путь – только уже не идти, а ковылять дальше по селу, в надежде больше не нарваться на задир и Диму.

С пустым и задумчивым взглядом Сергей шёл по улице, обдумывая слова Димы. Ему было ужасно обидно и стыдно – и за свою семью, и за себя самого. Он чувствовал себя предвестником всего происходящего, будто был не человеком, а миссией, несущей лишь гибель и уничтожение. Бороться с этим было бессмысленно, ведь, по его мнению, это он сам всё заварил, и теперь ему приходилось расхлёбывать.

Дойдя до прилавка с фруктами и овощами, у которого всегда были большие очереди, Сергей услышал, как у него заурчало в животе. Он посмотрел на товар, лежащий не под стеклом, и ему захотелось вкусить хоть какие-то плоды. Он подошёл поближе, стараясь действовать тихо и аккуратно.

В детстве Сергей не раз воровал еду. Когда отец ушёл, дома стало пусто – не было ни крошки. По ночам он выбирался из дома и рыскал по округе: забегал на кукурузные поля, воровал всё, что мог. Чаще всего этого не хватало, и Сергею приходилось выходить снова – уже за другой едой. Иногда ему удавалось урвать куш и найти в помойке или у гостей в доме колбасу или мясо – гнилое или нет, Сергей об этом не задумывался. Матери по большей части не было дома, и в те

моменты он был сам себе хозяин. Это было самое тёплое и в то же время самое холодное и тоскливое время в его жизни, которое заставило его пойти наперекор собственным убеждениям и своровать.

Неторопливо и с явным мастерством он приблизился к витрине с огурцами. Убедившись, что все отвлечены выбором других овощей и фруктов, Сергей мигом набрал себе четыре огурца и, пока его не заметили, ушёл, не став рисковать. По пути он решил прийти на ту самую поляну с дубом.

Подходя к тому месту, он испытывал жгучий стыд. Он стыдился каждого своего поступка, уничижал и презирал себя. Но, посмотрев в стеклянные глаза паучка, он почувствовал облегчение. Казалось, паучок понимал его и сочувствовал. Сергей решил порадовать нового друга и дал ему муху, которую сам прихлопнул, кинув её в банку. Паучок с благодарностью посмотрел на Сергея и начал обматывать муху паутиной, запасая на следующий день.

Сергей смотрел на это, хрустя огурцами, и именно в этот момент он понял, что нужно что-то менять. Он никогда не был на мероприятиях, не видел моря, не бывал в городах. Он не знал, что они из себя представляют. Телевизора у них не было, а в школу он перестал ходить, ведь там он не мог учиться, а лишь терпел издёвки и побои от Димы и его ком-

пании.

Сидя, облокотившись спиной на дуб, он решил выпустить паучка из банки на прогулку, в надежде, что тот не убежит. С лёгким хлопком он открыл банку. Паучок выполз и залез Сергею на кисть, глядя на него глазами, в которых читались тревога и беспокойство. Сергей никогда не видел таких искренних эмоций, которые были видны в глазах паучка. Его это трогало, ведь даже отец о нём не беспокоился – в его глазах всегда была видна фальшь, которую он плохо умел скрывать. Но Сергей всё равно любил его.

Улыбнувшись, он посмотрел на паучка, а после перевёл взгляд на пустое поле, освещённое закатным солнцем.

Но что-то в душе Сергея не давало покоя. Он боялся, что могло произойти дома, пока его не было, и решил не засиживаться до поздна, а вернуться. Он взял паучка, бережно посадил в банку, аккуратно закрыл её и направился домой, надеясь на лучшее.

Сергей шёл быстрым и нервным шагом, его сердце билось как бешеное. Подойдя к дому, он заметил странность: деревянный забор был сломан, а дверь выломана. Осторожно войдя в дом, Сергей обнаружил следы драки: разбитая посуда, проломленный кусок штукатурки и разбросанная одежда.

да. Его сердце ёкнуло от столь тревожной картины, но он не сбежал и решил пройти в гостиную.

В гостиной был хаос. Все вещи были разбросаны, а статуэтка, которую когда-то отец подарил матери, была разбита. Она изображала плачущего ангела с раскрытыми руками. Для Сергея она значила больше, чем для матери. Мать никогда не принимала подарки отца, но даже если и брала, то забывала о них на следующий день.

Переведя взгляд с разбитой статуэтки, лежащей на полу, на диван, Сергей заметил, что тот был сырым. Было видно, что в порыве страсти или гнева кто-то вылил воду на обидчика, который сидел на диване, подумал Сергей. Но, приняв хавшись, он учуял запах мочевины и рвоты.

Пройдя в кухню и заметив такой же хаос, как и в других комнатах, он решил подняться на чердак.

Но опасения Сергея подтвердились: зайдя в комнату, он обнаружил, что все его вещи были разбросаны. Он подбежал к кровати, отшвырнул разбросанные тетради, запустил руку под кровать, туда, где всегда хранился завёрнутый в тряпку свёрток... Ничего. Пустота. Статуэтка медного ворона пропала. Это повергло его в шок и ступор. Он не знал, что делать дальше.

Сидя на холодном полу, окружённый разбросанной одеждой и тетрадями, которые напоминали ему о днях, когда он учился в школе и когда ещё было всё нормально, он погрузился в воспоминания об отце и...

Последствие

Сергей с матерью стояли на вокзале в ожидании отца после вахты. Увидев его, Сергей бросился в объятия, а мать стояла рядом, наблюдая за этим с улыбкой. Но даже в эти, казалось бы, счастливые мгновения, её радость выглядела наигранной, с ноткой фальши.

Вернувшись домой, всё превращалось в триллер. Все молчали и не разговаривали друг с другом, будто чужие люди в одном пустом и пошарпанном доме. Лишь Сергей пытался разрядить обстановку своими действиями и словами. Иногда матери удавалось смягчиться под напором его ласки, она смеялась и проводила с ним время. Эти моменты были особенно ценны для мальчишки – в такие периоды мать преображалась. Это была не старая ведьма из сказок, а прекрасное существо с улыбкой, способной растопить лёд. Но эти просветы были скоротечны и быстро сменялись истериками и словами, полными яда.

Однако в один из дней, на его 8-летие, задувая свечи на праздничном торте, он наконец увидел настоящее лицо матери – без ненависти в глазах и презрения к окружающим. Она смотрела на него глазами, полными сочувствия и боли. В тот миг ей было стыдно за всё, что она делала: за избиения,

ругань и равнодушие, за то, что ломает психику собствен-
ного сына. Она понимала это, но не могла ничего поделать с
собой, ведь и сама выросла в совершенно иных, исковеркав-
ших её обстоятельствах.

Часть 2: Тень прошлого

Лида сидела на кровати, уставившись на календарь, где было помечено число 14 февраля. Она боялась этого дня. Хотя в неё было влюблено немало парней, большинству она отказывала. Именно на сегодня была намечена дискотека, на которую её позвала подруга. Родителей дома не было – они работали, и им не было дела до Лиды. Она часто приводила парней и подруг к себе, но в душе оставалась одинокой даже в шумной компании. Она мечтала, чтобы о ней все забыли, но понимала: если это случится, она попросту перестанет существовать как личность и станет изгоем, над которым будут издеваться. Немного поразмыслив, Лида приняла решение пойти.

Наступил вечер. Прихорошившись, она направилась к зданию клуба. Войдя внутрь, её встретила подруга, машущая рукой с дивана в углу танцпола. Лида направилась к ней гордой походкой, словно тигрица, пришедшая завоёвывать своё место под солнцем.

– Привет! А что ты так рано? Я думала, мы пойдём вместе... – сказала Лида, стараясь не думать о возможном предательстве.

– Неважно. Просто меня позвали раньше, и я решила, что

ты дойдёшь сама. – проямлила подруга, избегая взгляда.

– Ладно, забей. Ты кого-то нашла? С кем будешь танцевать медляк? – с прогорклой надеждой спросила Лида.

– Да, вон тот паренёк. Он мне очень нравится. Думаю, сегодня мы с ним проведём ночь вместе. – хихикнула подруга, подталкивая Лиду локтем. – А ты себе ухажёра нашла, которому отдашься? – с притворным интересом и лёгкой насмешкой поинтересовалась она.

Осмотрев танцпол, Лида замялась и снова посмотрела на подругу.

– Нет. Я, пожалуй, не буду. На кой мне это надо? – попыталась отстраниться Лида, но её сопротивление лишь подтолкнуло подругу к действию.

– Да ну! Прямо никто? А как насчёт той группы парней? Выглядят симпатично. Давай, подойди познакомься. – настойчиво предложила она, толкая Лиду в сторону незнакомцев.

Немного поупрямившись, Лида всё же поддалась уговорам и направилась к группе парней.

– Привет... – смущённо проямлила она, уставившись в пол, но через мгновение робко взглянула на них.

Они показались ей безобидными и дружелюбными, и Лида расслабилась, надеясь, что ничего плохого не случится.

Они разговорились о насущных проблемах, которые её и вправду волновали. Но когда начался медляк и все отвлеклись на своих партнёров, Лида, увлечшись беседой, не сразу заметила откровенные намёки и приставания, списав их на дружеские подколы. Внезапно один из парней дотронулся до её бедра. Лида вздрогнула и отшатнулась, ударив его по руке.

–Эй! Не трогай меня! – с испугом и шоком выкрикнула она.

–Да ну! Сама пришла клеиться, а теперь финтишь? Взгляни на себя, выглядишь как шлюха. Сколько берёшь? – грубо парировал он.

Лида остолбенела от таких слов. Попытавшись вырваться и уйти, она почувствовала, как несколько пар рук схватили её и потащили в подсобку. Там её изнасиловали. Всё это время в углу комнаты стоял Алексей. Он тоже был замешан в этом мерзком действе. Лида постоянно смотрела на него, изредка переводя взгляд на выход, но почему-то именно его присутствие вызывало в ней странное спокойствие. Она не могла понять, почему это происходит, да ей и не давали опомниться.

Но Алексей смотрел на это действие, и его как будто сковало. Он раньше никогда не видел голую девушку, для него это было в новинку. Он заметил на себе её взгляд, в нём читалась мольба о помощи и что-то сокровенное, что Алексею

было не подвластно понимать.

Но даже если и так, то как он мог помочь? Он не видел угрозы её жизни в их действиях и только оставался наблюдать, иногда отворачиваясь, пытаясь сдержать рвотные позывы.

Когда это закончилось, клуб уже был пуст. Лида лежала голая на столе, её тело трясло, ей было очень больно не только физически, но и морально. Она чувствовала себя как бездушная кукла, которой воспользовались и выбросили в мир без места жительства, уважения и... любимого человека. Это настолько задело Лиду, что в один миг, гуляя взглядом от угла до угла, она сломалась. Она не знала, что ещё можно было потерять, кроме жизни, но даже и она её мало волновала. Ей хотелось свободы, уйти и не вернуться, уйти к морю. Она мечтала о море, ведь кроме постоянной работы в селе и бездушных людей никого и ничего не видела.

Алексей смотрел на неё с печалью и ненавистью не только к себе, но и к ним.

Группа парней решила пойти на радикальные меры, боясь, что если она запомнила их лица, то обязательно подаст заявление.

Они достали нож и хотели вспороть ей брюхо и порезать горло. Заметив это Алексей решил превозмочь страх и спа-

сти лиду он шагнул вперёд и сказал томный и чуть нервным голосом:

– Подождите, мы об этом не договаривались! Ты что, совсем рехнулся?! – Вырвал нож из рук и начал им угрожать.

– Не подходите к ней! Вы серьёзно настолько отчаянные, что готовы лишить девушку не только достоинства, но и жизни? Я был лучшего мнения о вас, а вы всё такие, как и все, на всё пойдёте, чтобы спасти свои шкуры!!

Один из группы попытался резко вырвать нож, но Алексей успел отреагировать и порезал ему руку, так что тот упал и начал шипеть от боли.

– Зачем она тебе? Она ведь шлюха, да и ты сам был свидетелем всего, что мы с ней делали. Опустить нож и дай нам её прикончить! – попытался переубедить Алексея другой.

– А вам-то не насрать, зачем она мне! Лучше валите похорошему отсюда, я не шучу!

Алексей шагнул вперёд, и группа парней переглянулась и начала отступать, оставляя Алексея с Лидой наедине.

Алексей сел на табуретку перед Лидой и смотрел в пол, пытаясь успокоиться и переварить то, что произошло.

Лида смотрела на него, не понимая ничего, но вдруг под-

нялась. Она была травмирована, её трясло. Она долго смотрела на него и тихо проямлила:

– Почему ты не дал им убить меня? – монотонным и холодным тоном спросила Лида, смотря на него пустыми и грустными глазами.

Алексей поднял голову и посмотрел на неё.

– Я не знаю!! – Лида вздрогнула, не ожидав такой вспышки гнева и растерянности. – Но что-то не дало мне возможности дать им тебя убить. Да, я и сам не понимаю, что на них нашло. Мы же договаривались совсем о другом – просто пойти в клуб и всё, а тут вон как всё сложилось... – Алексей вздохнул и опустил взгляд, смотря в пол.

– Можешь уходить, я не трону тебя больше— Сказав эти слова, Алексей пошёл к двери, как почувствовал её прикосновение к своему плечу.

– Подожди... Если ты говоришь, мол, ты не причём, тогда почему ты сразу не остановил их? На что ты надеялся? Я сомневаюсь, что ты жертва обстоятельств, как и я, ведь ты сам присутствовал на этом действии!! – Не выдержав всего этого, Лида взорвалась и начала плакать сильнее.

– Может, я и такой ублюдок, как и они. Я сначала думал, что ты была согласна, но когда я понял, что они перегибают палку, я решил вмешаться. Я не думал, что они решат тебя убить... – Отвёл взгляд, стыдясь её взгляда за свои действия.

Лида начала швырять в Алексея предметы, а он прятался за дверь. – Ублюдок!! Ты чёртов ублюдок!! Сука скотина!! Тварь!! Я ненавижу тебя!! Ненавижу вас!! И что ты предлагаешь мне делать с ребёнком!? Я из-за вас потеряла свои лучшие годы жизни, теперь всё коту под хвост! Ненавижу вас!!

Когда Лида успокоилась, Алексей выглянул из-за двери и подошёл к ней.

– Я могу взять ответственность за него...

Лида смотрела на него с шоком в глазах и с ноткой недоверия.

– Ты что? Но зачем? Он тебе нужен? Вдруг он не твой? – Лида, вытирая слёзы, сказала.

– Я понимаю, он не мой, но я постараюсь стерпеть это и вырастить его. Даже если это дастся мне с трудом, я постараюсь не задумываться об этом.

Лида до сих пор была в шоке и не могла поверить его словам, но решила дать шанс – ведь ей некуда было деваться: родители бы её выгнали, родственников нет, а про подруг и говорить нечего.

– Хорошо, я дам тебе шанс.

– Тогда одевайся, и мы уходим.

--

Часть 3: Шаг в пустоту

Когда Сергею исполнилось 9 лет, отец настоял на том, чтобы сын пошёл учиться. Мальчик не знал, что представляет из себя школа, он даже в садике не был, но представлял школу как очень дружелюбное и весёлое место, где можно найти хороших и верных друзей.

В ночь перед школой Сергея что-то тяготило, он не мог спать, голова была забита тревожными мыслями о предстоящей встрече с одноклассниками.

Он переживал о том, что его не примут и он останется изгоем среди учеников, которые будут над ним издеваться.

Эти мысли крутились у Сергея в голове продолжительное время, пока он не уснул от переутомления.

Сергей проснулся от голоса матери.

– Вставай, в школу опаздываем! Я погладила тебе форму, иди умывайся и одевайся.

– Угу, – промычал Сергей и направился в чистую, как светлое блюдце, очищенную и незагрязнённую ванну.

Умывшись и приведя себя в порядок, Сергей оделся и пошёл с матерью в школу.

По пути он расспрашивал мать о школе, а она лишь отвечала односложными предложениями, не желая разговаривать с сыном.

Зайдя в школу, Сергей был в малом шоке: по коридорам бегали дети и смеялись. Для него это казалось слишком сумбурно и отчуждённо. Он к тому моменту не имел ни приятеля, ни друга, с которым мог также смеяться и проводить весело время.

Пройдя дальше к своему кабинету и зайдя в него, перед ними предстала аудитория, состоящая из 3 рядов по 8 парт, за которыми стояли по 2 стула, а за ними сидели одноклассники Сергея, которые смотрели на него все по-разному: некоторые с удивлением, интересом, а также безразличием. Но один из них смотрел на него как на жертву будущих издевательств.

Мать осмотрела мимолётно класс и притворно улыбнулась Сергею, сказав на прощание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.